

Таким образом, в основу повести «Противоречия» Измайлов положил один из мотивов «Клариссы» Ричардсона (мотив любви, скрытой за дружбой и внешними противоречиями), но при этом иначе сюжетно оформил его. Чтобы поддержать свою повесть авторитетом образца, Измайлов использует прием уподобления (через реминисценцию).

В повести «Обе школы, или Свет и уединение» тема вынесена уже в название — противопоставление двух миров, «светского» и «уединенного». Тема стала одной из центральных для «Вестника Европы» 1814 года. Свое духовное обоснование она нашла в «Молитве уединенного» Н. Д. Иванчина-Писарева, помещенной Измайловым вслед за повестью «Обе школы». Это своеобразная молитва сентиментально настроенного человека, благодарящего Бога за то, что он «удалил его от зараженных развратом городов» и в «блаженном уединении» он «издали взирает» на «кровавую игру страстей ненасытных и злобных».¹⁸

Содержание повести сводится к следующему: главная героиня Пальмира из домашнего «уединения» попадает в «светское» общество и становится жертвой интриги, затеянной дочерью хозяйки «светского» салона Модолоубовой. Желая отомстить своей удачливой сопернице, к которой ушел граф Изумрудов, она делает все, чтобы разорвать их отношения: пытается заинтересовать графа невинной Пальмирой. Пальмира же постепенно увлекается графом, подчиняется законам «света». Только стараниями добродетельного, стонящегося «света» Ипполита Милодарова ей удается вернуться к прежним добродетелям.

В этой повести, как и в «Летучих листочках», Измайлов использует прием «подключения» произведения к образцу — «подключение» через чтение героями известных произведений. В данном случае герои Измайлова читают романы Ричардсона «Клариссу» и «Грандисона», благодаря чему проводится аналогия между ними и «высокими» героями Ричардсона. Из текста повести следует, что «чувствительный» герой и его сестры зачитывались романами Ричардсона. В соответствии с канон сентиментальной повести чтение происходило в беседке, романы выбирались «маминькой» и читались в ее присутствии. Чтению в семье героя придавалось большое воспитательное значение: «... мы летели скорее к развязке романов (ричардсоновских. — В. К.), а заботливая материнская любовь останавливала нас на каждой странице, заставляя замечать возвышение чувств, благородство любви, нравоучения писателя».¹⁹ Герои Измайлова оценивают окружающих их людей через любимые ими образы Ричардсона: «Этот дерзкий мальчишка, перешептывались мы с сестрицею, не будет никогда благоразумным Грандисоном, а этот гордый Нарцисс не обещает ли другого Ловеласа?»²⁰ Идеальным героем в семье становится «робкий, стыдливый, осторожный юноша» — идеал, воспринятый ими из романов С. Ричардсона, Г. Филдинга и Ж.-Ж. Руссо.

Благодаря подобному приему «подключения» в читательском восприятии проводится аналогия между образом Ипполита Милодарова и Гран-

¹⁸ Вестник Европы. 1814. № 8. С. 297.

¹⁹ Там же. № 4. С. 257.

²⁰ Там же. С. 258.